

Тетради

Русской экспертной школы

2017 № 4

Москва
Русская экспертная школа
2017

УДК 316.75(470+671)
ББК 60.0(2Рос)
Т37

Партнёры:

Всемирный русский народный собор
Философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь)

Книга издана при финансовой помощи
Фонда просвещения «МЕТА»

Т37 **Тетради Русской экспертной школы № 4** : научное издание / Под ред. В. А. Щипкова. – М. : Русская экспертная школа, Пробел-2000, 2017. – 136 с.

ISBN 978-5-98604-646-4

Настоящий номер Тетрадей Русской экспертной школы представляет собой сборник избранных экспертных позиций и докладов, обсуждавшихся на семинарах и конференциях Школы в 2017 году. В этом номере рассматриваются следующие вопросы: какого человека формирует современное образование, как осуществляются революции в современном мире, как события 1917 года влияют на современный политический дискурс, как формируется образ Русской Православной Церкви за рубежом, что такое интеллектуальная дипломатия и каковы истоки культурного кризиса современной Европы.

Наши электронные контакты:
ruseschool@yandex.ru
vk.com/ruseschool

ISBN 978-5-98604-646-4

© Русская экспертная школа, 2017.
© Щипков В. А., 2017.
© Пробел-2000, 2017.
© Фонд просвещения «МЕТА», 2017.

Содержание

В. А. Щипков

Отношение к 1917 году как показатель
идеологических поисков в современной России (доклад) 5

А. П. Козырев

Философия образования и философия человека.
Какого человека формирует современное «глобальное образование» .. 39

О. А. Матвейчев

Революция под ключ. Кто заказывает
и как осуществляются революции в современном мире 65

А. Б. Рогозянский

Образ русского православия в экспертных сообществах Запада 91

Е. А. Белжеларский

Переосмысление модерна:
цивилизационное превосходство и Другой 102

Интеллектуальная дипломатия

В. А. Щипков

Что такое интеллектуальная дипломатия 109

Е. Е. Мамаев

О докладе М. Папазу «Размышления о Европе:
идентичность и верность» 112

М. Papazu

Reflections on Europe: Identity and Fidelity 120

О ДОКЛАДЕ М. ПАПАЗУ «РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЕВРОПЕ: ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВЕРНОСТЬ»

Доклад датского интеллектуала Моники Папазу начинается с определения терминов «консерватизм» и «традиция». По мнению Папазу, консерватизм можно определить как «заботу о защите человеческой жизни». «Быть рождённым означает быть связанным», — пишет она и поясняет, что человек — это не какая-то абстракция, существующая сама в себе, а сущность, неразрывно связанная с окружающим её миром, «созданным живыми и мёртвыми». Такая связь — это и есть традиция, а человеческий мир — это мир памяти, мир традиции.

Традиция — одно из ключевых понятий доклада. Автор определяет его как то, что обеспечивает сохранение прошлого и возможность будущего, что отличает человеческий мир от животного мира. Другое важное для Папазу понятие — наследие. Наследие — это «почти всё, что человек видит с самого своего рождения», начиная с языка, на котором он думает, и заканчивая пейзажем города и страной, в которой он живёт. Наследие — это всё то, что уже существует к моменту его рождения. Человека создаёт окружающая его реальность, окружающее его сообщество, но в то же время и любая реальность формируется теми людьми, которые её составляют.

Папазу стремится избегать абстрактных идеологических концептов. Она критически относится к представлению о

«человеке вообще», абстрактном человеке, которым так часто оперирует либеральное учение о правах человека. И точно так же автор стремится отойти от представления об «абстрактной Европе», приверженной «общечеловеческим ценностям». Для Папазу Европа — это «сообщества» и «культуры», которые её составляют, — английская, французская, датская, итальянская, русская. Тем стержнем, который объединяет все эти многочисленные культуры и сообщества, который позволяет говорить о них как о едином целом, который характеризует Европу как таковую, Папазу считает христианство.

Автор доклада крайне скептически относится к проекту Европейского Союза. Она говорит о том, что Евросоюз парадоксальным образом не является ни европейским, ни союзом в собственном смысле этого слова. По её мнению, Евросоюз — это явление в самой своей основе враждебное Европе и всему подлинно европейскому, враждебное христианству. Аргументируя свою позицию, Папазу резонно замечает, что слово «христианство» не было упомянуто ни в одном из проектов конституции Евросоюза. Евросоюз — это искусственное административно-территориальное объединение, весь культурный и духовный базис которого исчерпывается концепцией прав человека.

Папазу критикует идею прав человека за то, что она устанавливает ложный барьер между человеком и его страной, его культурой, отнимает у человека его идентичность. Права человека пытаются привести весь мир к одному знаменателю, стереть межкультурные границы и в конечном итоге уничтожить культурную уникальность как таковую. Папазу отмечает и другие негативные последствия этой идеологии. В качестве самых ярких примеров она приводит поддержку прав меньшинств в ущерб правам большинства (включая однополые «браки» и

усыновление такими парами детей) и ситуацию с наплывом мигрантов в ряде европейских стран, перед которым эти страны ощущают свою беспомощность. Оба примера отражают происходящий в европейском обществе слом преемственности, нравственного восприятия, традиционной семьи и других базовых социальных институтов. Тем не менее приговор, который выносит Папазу идеологии прав человека, не окончательный. Очевидно, что проблема ей видится не в самой этой концепции, а в том, как она реализуется в современном мире. «В некоторых обстоятельствах права человека могут быть полезны», — заключает Папазу.

Критически охарактеризовав господствующую идеологию современной Европы, Папазу переходит к критике самого Евросоюза. По её мнению, Евросоюз был создан вопреки воле самих европейцев. «Это просто технический проект, навязанный сверху», — утверждает она, подчёркивая, что ЕС фактически уничтожил суверенитет европейских стран, лишил их способности к самозащите, к проведению самостоятельной внутренней и внешней политики. Сущность Евросоюза заключается в том, что это утопический проект. И поэтому он, как и любая другая утопия, стремится превратить гармонию в единообразие. ЕС относится к своим гражданам не как к сознательным и ответственным личностям, каждая из которых обладает уникальной духовной и моральной идентичностью, а как к «безликому человеческому материалу». «И этот факт признаётся самими евроцивициками», — отмечает Папазу. Они осознают, что между Евросоюзом и его гражданами существует пропасть. Но вместо того, чтобы подстроить Евросоюз под нужды людей, элиты пытаются изменить людей под нужды Евросоюза. В некоторых программных документах ЕС прямо говорится о необходимости создания

«нового европейского человека», что вызывает однозначные ассоциации с аналогичными попытками воспитать «советского человека» в СССР. По всей видимости, для Европейского Союза результат будет тем же, что и для Советского Союза. Вместе с тем европейская пропаганда использует не только советский, но и свой собственный опыт времён холодной войны. Так в XX веке европейские страны сплотились для противостояния «советской угрозе», и это стало одним из важнейших мотивов для европейской интеграции, для самого старта всеевропейского проекта. После крушения советской системы сплочённость Европы сильно ослабла, и тогда в 2010-е годы на роль нового врага, для борьбы с которым нужно объединиться, была выбрана Россия.

Сама Папазу не считает Россию врагом Европы. Напротив, она указывает на то, что русская культура всегда оставалась частью общеевропейской культуры. Однако развенчивая миф об «угрожающей» и «враждебной» России, Папазу пытается обозначить другую внешнюю угрозу Европе. Такой угрозой для неё становится ислам, а её конкретным воплощением — мигранты, прибывающие в Европу из мусульманских стран. С одной стороны, у Папазу вызывает искреннее уважение то, что эти люди, в отличие от многих современных европейцев, хранят веру своих предков. С другой стороны, осознание внутренней культурной и цивилизационной слабости европейских стран заставляет Папазу враждебно относиться к исламской культуре.

Обращает на себя внимание то, что Папазу часто использует термин «ислам» фактически как синоним «исламизма», не акцентируя внимание на том, что радикальные политико-идеологические формы могут возникать в декорациях любой религиозной системы. Однако, на наш взгляд, крайне важно от-

личать ислам от идеологии исламизма, которая может использоваться политическими силами, в том числе и как средство борьбы против традиционного ислама.

Вероятно, именно такое смешение понятий приводит автора к тезису о невозможности примирить ислам с христианством. Не исключено, что к такому подходу автора толкает и то, что большинство стран Европы не имеют исторического опыта мирного сосуществования христианской и исламской культур, который есть у России. Но далее автор всё же признаёт, что мир между христианами и мусульманами теоретически возможен, хотя и будет неизбежно хрупким.

Тем не менее Папазу подчёркивает, что важнейшие причины кризиса современной Европы находятся не во вне, а внутри неё. Главная проблема — это всё-таки не ислам, а «потеря памяти», утрата традиции, которую Папазу справедливо считает не случайной забывчивостью, а целенаправленно организованным забвением. Отказ от преемственности и радикальный нигилизм составляют самую сущность культуры модерна, а теперь — и постмодерна, который является не чем иным как продолжением и завершением того же самого процесса. Модерн был борьбой против «предрассудков и суеверий». Сами эти слова тогда стали использоваться для предания негативной коннотации христианству, традиции, априорным основаниям культуры. Французская революция, ставшая кульминацией Нового времени, расколола Европу и в политическом, и в ценностном отношении. Принятие новоевропейских (относящихся к эпохе Нового времени) ценностей привело к тому, что страны Европы стали относиться к своей традиции как к чему-то недостойному, постыдному, дурному. Это привело к возникновению «нечистой совести Запада» — извращённой формы раскаяния, рас-

каения без Христа, а потому и без надежды на искупление. Вся история до Нового времени стала казаться одной бесконечной чередой несправедливостей. Но «если прошлое культуры и цивилизации — это не более чем сплошной ад кровопролития и беззакония, им нельзя гордиться и его нельзя защищать», — заключает Папазу. Отказываясь от своего прошлого, человек становится бездомным, начинает чувствовать себя гостем на своей собственной земле, оказывается одиноким, беззащитным, легко манипулируемым.

В качестве одного из проявлений культурного кризиса Запада Папазу видит марксизм. Марксизм отверг духовные основы человеческого существования, назвав их формами «надстройки», или «ложным сознанием». Маркс и его последователи выдвинули на первый план концепцию «универсального» человека, пролетария, у которого «нет страны». По мнению Папазу, марксизм ещё более усугубил у европейских народов чувство вины за своё историческое прошлое и развенчал идею о достоинстве европейской цивилизации.

Резюмируя свой анализ современного состояния Европы, Папазу приходит к печальным выводам. В качестве ценностной основы современного европейского единства был избран «безумный универсализм», тирания абстрактного над реальным и отвержение коллективной памяти Европы. Правые политические партии, которые, как считает Папазу, пытаются ставить интересы своего народа выше абстрактной идеологии, силами политического мейнстрима дискредитируются и клеймятся как популистские. Папазу отзывается о правых партиях с явной симпатией, поскольку, как она полагает, именно они в текущих условиях представляют ту часть общества, которая обладает чувством исторической, культурной и социальной преемственности.

Во второй части своего доклада Моника Папазу обращается к теме России и её отношений с Европой. Для Европы Россия — это в своём роде «волшебное зеркало», — пишет Папазу, — в котором можно увидеть как ужасные кошмары, так и самые желанные вещи. Россия — это часть Европы, потому что она является частью христианского мира, а история Запада и история России всегда были неразрывно связаны между собой. Западная Европа имела колоссальное влияние на русскую культуру, в особенности на музыку и литературу. По мнению Папазу, это влияние вовсе не сводилось лишь к копированию западных образцов, но служило источником вдохновения, вызывая к жизни собственные творческие силы. Но западное влияние было не только положительным. Запад привнёс в Россию и свою беспочвенность, свой внутренний раскол между традиционной культурой и разрушительными утопиями. И революция 1917 года была вдохновлена именно западными идеями. Папазу указывает на то, что Великая французская революция и связанные с ней события стали в итоге своеобразной репетицией всего того, что спустя столетие произошло в России.

Однако коммунизм вовсе не разделил Европу, как считают многие, — пишет Папазу, — а объединил её в противостоянии коммунистической утопии. Россия и Восточная Европа стали в своём роде козлом отпущения, призванным нести бремя европейских грехов. Но драматизм ситуации автор видит не в этом, а в том, что падение коммунизма не привело к «освобождению и исцелению» Европы. Запад «продолжил смотреть на свой железный занавес», не понимая, что занавес этот соткан из его собственного отрицания реальности и непонимания истинной природы человека. Запад не избавился от своих заблуждений, от своей беспочвенности, но, напротив, стал прививать их Вос-

точной Европе, народам, которые до этого сами противостояли насаждаемому им коммунизму. И Россия стала той единственной страной, которая избежала этой печальной участи. Россия, в отличие от Европы, постаралась найти чувство общности, восстановить память страны, связать вместе прошлое и настоящее и вернуться к вере отцов. И это, по мнению Папазу, подлинное достижение, которое Россия должна сообщить всему миру.

Завершает автор свои «Размышления о Европе...» обращением к теме идентичности. Процесс формирования идентичности Папазу определяет как творческий процесс, как «установление связи с родителями, предками, с родной землёй, небом, с языком и культурой». Так же как личность устанавливает связь с миром, и он становится её частью, так и народ обретает сам себя, вспоминая своё прошлое. Лишь сохраняя свою традицию, свою коллективную идентичность, общество становится способным встретить своё будущее. Верность традиции, преданность тому, что шире и выше, чем ограниченная человеческая жизнь, являются неотъемлемой частью идентичности. Однако современная Европа отказывается думать о чём-либо, что может выходить за рамки человеческой личности, и поэтому нынешний кризис европейской идентичности — это в своей основе кризис верности европейской традиции. Подводя итог, Моника Папазу цитирует Владимира Волкова, французского писателя, родившегося в семье русских эмигрантов: «Я думаю, что мы должны быть верными будущему нашего прошлого». И с этой мыслью трудно не согласиться.